

Часть 1

Интересно, что подумает обычный человек, когда его спросят: «Что это за школы такие — «академии»?»

Может, что-то вроде: «Это такие места, где во дворе пахнет порохом, а ученики с тяжёлым грузом на плечах бегут марафон под сердитые крики одетых в военную форму инструкторов»?

Но в действительности академии ничем не отличаются от обычных школ.

К примеру, в старших классах академии Ходзё, куда я, Наги Итисаки Зиал, поступил, тоже учатся готовить еду на занятиях по домоводству, а на уроках музыки поют. В академии тоже полным-полно различных мероприятий: тот же осенний фестиваль или зимний марафон. В академии точно так же, как и в обычной старшей школе, меня ждёт школьная драма, которая начнётся со встречи с суженой.

Да... Так я думал до тех пор, пока не увидел своё имя в списке зачисленных.

Потому что я обнаружил его не на отделении для инженеров-механиков, куда я вроде как сдавал экзамен, а на отделении подготовки наёмников, куда ни капельки не хотел попасть...

— Если подумать, это и была моя самая первая ошибка.

Обеденный перерыв. Все мои одноклассники, обедающие за собственными партами, выглядели весёлыми, и только я сидел в одиночестве и смотрел в пустоту рассеянным взглядом.

О-ох, откуда эта апатия?

Учёба в старшей школе не была тяжёлой, но я до сих пор не смог привыкнуть к учебной программе отделения наёмников, на которое, якобы, сам решил поступить. А ведь уже больше года прошло.

— После обеда вроде бы салки...

Естественно, в программу академии входили и военные тренировки.

Вот и сегодняшнее занятие — по сути просто марафон, но поскольку обычный бег — это слишком скучно, упражнениям придали вид детской игры в салочки, где за нами гонится страшный вода Мило, не правда ли?

Но проблема-то в том, что я на отделении наёмников, которое славится самыми суровыми тренировками во всей академии Ходзё...

Здесь роль воды в «салочках» играет голодный лев. Да и лев — это ещё полбеды, бывают уроки, где за нами гоняются андроиды с самыми настоящими пулемётами.

Так... ну и что я хочу этим сказать?

— Чёрт! Какой же я придурок! Где ещё в этом мире найдётся такой остопоп, который перепутает экзамены «отделения инженеров-механиков» и «отделения наёмников», а?! Любой бы заметил... тьфу!

Я почесал голову, взъерошив волосы, и рухнул на парту.

После занятий.

— Чёрт, больно... Да чё не так с этой инструкторшей? Как же ей нравится издеваться над учениками.

Я в одиночестве шёл домой, прижимая руки к ссадинам на щеках.

Подавляющее большинство моих одноклассников сейчас трудится под лозунгом «Школьная юность — в клубах!», но я — одно из немногочисленных исключений. Из-за этого меня иногда зовут председателем клуба идущих домой.

— Бо-о-ольно. Когда вернусь, намажу кремом от воспалений.

Пострадало не только лицо. Скрытые сейчас формой локти, коленки и даже один бок тоже были покрыты ранами.

— Э... эм... Наги. Вот, держи.

— А?

Внезапно передо мной возникла бутылочка со спиртовым обеззараживающим средством. Взглядом проследовав по державшей бутылочку руке, я обнаружил сбоку от себя невысокую девушку с золотыми волосами.

— А, это ты, Си? Ты отлично бегала.

— Д-д-д-да. Т-ты тоже!

Она как-то уж слишком глубоко поклонилась.

Полное имя золотоволосой девушки выглядит длинновато — Систея ля Кассантеария. Она — одна из тридцати восьми учеников моего класса, короче, одноклассница. Но из-за того, что Си перескочила через один класс, ей сейчас шестнадцать лет, на год меньше, чем мне, и поэтому со мной она общается очень уважительно.

— Я подумала, что успею тебя догнать. Получилось!

Несмотря на сбившееся дыхание, Си радостно улыбнулась.

Благодаря золотым волосам, голубым глазам, очаровательным, как у куколки, чертам лица, а также скромному характеру, остальные девушки класса считают её кем-то вроде младшей сестры и очень о ней заботятся. У парней она тоже в центре внимания, но... мне кажется, говорить о таком не очень прилично, главная причина этому в выросшей значительно больше, чем у других, груди, которая вздрагивает под формой от каждого шага, и бёдрах.

Вот только мне, идущему рядом с ней... эм... трудно найти место для взгляда.

— Наги? Вот, держи антисептик.

— Ах да, прости. И спасибо.

Я так старался не смотреть ей на грудь, что совсем забыл о бутылочке с обеззараживающим средством.

— Ты меня прямо выручила. Я как раз весь в ссадинах.

— М-можешь взять всю! Это п-п-приз за упорную борьбу!

Си ещё настойчивее протянула бутылочку ко мне.

— Приз?.. Я же просто убегал от вод в салках. Весь наш класс убегал, и ты тоже.

— Но меня схватили всего через тридцать секунд.

— Ну и что? Говорят, убежать от той компании целых тридцать секунд это уже невероятный результат.

Несмотря на облик милой куколки, Си — полноправная ученица отделения наёмников. На испытаниях выносливости в этом году она поставила рекорд, пробежав стометровку против ветра ровно за одиннадцать секунд. Мне кажется, вся проблема в тех водах, которые поймали её за полминуты.

— С ними вообще надеяться не на что, ты же слышала, какие у них результаты? Они все подряд монстры, пролетающие стометровку за четыре секунды. И вообще, они даже не люди, не?

— Ну да, это высокоэффективные андроиды, гордость нашей школы... Но когда они за мной гнались, было по-настоящему страшно.

Прикрыв рот рукой, Си натянуто улыбнулась.

Хочется думать, что андроиды — это машины, как две капли воды похожие на людей. В наши дни развитой инженерной мысли их часто используют как роботов-горничных, но и те, которые предназначены для военных целей, выпускаются миллионами штук в год. Есть даже такие андроиды, которые сами ходят в школу для изучения искусственного интеллекта.

Мы, конечно, уже привыкли к существованию андроидов, но в нашей школе используются только те, у которых выражение лица похоже на маску манекена. Их побаиваются не только Си, но и многие другие ученики.

— Но ведь ты же справился! Нас всех сразу схватили, а ты изумительно убежал от них все девяносто минут!

— Э... Ну, это из-за того, что мы с парнями устроили соревнование: кто из нас сможет убежать дольше. Вот и всё.

Я действительно продержался до предела по времени.

Но мне это удалось только благодаря тому, что... как бы описать покороче, я пользовался всем, чем только мог. Это был бег без правил. За такое хвалить не стоит.

Так, что же я там делал... разливал масло, чтобы андроиды поскальзывались, нырял от погони в бассейн, карабкался на деревья, а в самом конце выбил окно и сиганул со второго этажа на первый.

— Как странно... Вспоминаю и, наоборот, расстраиваюсь.

— Но ведь не из-за чего же. Даже инструктор похвалила тебя, сказав, что твои способности к бегу «как у таракана, удирающего от спрея против насекомых», разве нет?

— Это была похвала?

Мы с Си шли по мощёной городской дорожке, проводя время за беззаботной болтовнёй.

Три часа дня. Солнце ещё высоко, погода тоже ясная, и треплющий волосы ветер довольно приятный... Даже такому затворнику, как я, кажется, что сидеть дома — пустая трата времени.

— Эм... Наги...

— А? Что такое?

— М-можно я встану сзади?

Что это значит? Пока я ломал голову, Си с довольным видом забежала мне за спину и крепко прижалась ко мне.

А, понятно. Она совсем не переносит такую жару.

— Прости за неудобство...

— Ничего подобного. Я ведь тоже постоянно ем твои обеды. Прости за лишний труд.

— Н-нет-нет-нет-нет! Какая чушь... Мне просто нравится готовить и смотреть, как кто-то ест мою еду.

Вот как. Си мечтала стать поваром, поэтому готовила себе обеды сама, а когда у неё получалось слишком много, угощала меня.

— Ты вроде военным поваром хочешь стать? На занятия для наёмников ходишь, а потом ещё самостоятельно учишься кулинарии. Ты потрясающая, Си, ты уже твёрдо определилась с будущим.

— Э... э-хе-хе. Большое спасибо.

То ли от радости, то ли от смущения, Си прижалась ко мне ещё плотнее. Но ведь при этом... м-м, та мягкость, которую я сейчас ощущаю спиной, это же... ну... её грудь.

— Си, ты как-то слишком, ну...

— А?

— Ну, это, мне немножко тяжело.

Думаю, обычный парень очень бы такому порадовался.

Но, к сожалению, для меня, семнадцатилетнего парня без девушки, такая стимуляция была слишком сильной, поэтому дыхание у меня спёрло не от радости, а скорее от напряжения.

— А, а-а-а. Извини, пожалуйста! Я сделала что-то не так?!

— Ну... это небольшое преувеличение, но...

В любом случае, Си послушно меня отпустила. Простодушие — одна из её хороших черт.

Кажется, что ей очень понравилось прижиматься к моей спине после того, как примерно два года назад я эффектно спас её от парня из другой школы,

— Та-ак, а о чём мы говорили?

— О тренировках наёмников, вроде... Ты так хорошо показал себя на сегодняшнем занятии, но почему-то совсем не радуешься, — вглядываясь мне в лицо, заметила Си.

— Тебе так кажется?

В ответ я немного пожал плечами

Чувство какого-то достижения у меня было. Однако, хоть сказанное Си и было правдой, чем больше я старался, тем сильнее чувствовал дискомфорт от учёбы на отделении наёмников.

Императорская военная академия Ходзё давно стала одним из тех образовательных учреждений, где готовили наёмников и офицеров для противостояния с «фантомами» — непонятными захватчиками, которые уже уничтожили семьдесят пять процентов мира.

В империи, где я и живу, полным-полно академий. От элитных в центральном округе до третьесортных на окраинах. Уровень обучения в них тоже очень разный. Если же говорить об академии Ходзё, то у неё не было ни выдающихся результатов, ни заметных провалов. Пожалуй, среди окраинных школ она в числе лучших.

— Да. Но я тебя понимаю. Ты же хотел поступить на инженерное отделение. Оно у нас в школе главное.

— Ну, я сам виноват, что до сих пор тут не освоился, хотя уже второй год пошёл.

— Н-н-ничего подобного! Там же столько замечательных учеников, и бюджет куда больше, чем у отделения наёмников. У нас и представить такого нельзя, чтобы за каждым учеником был закреплён отдельный преподаватель и чтобы у каждого была отдельная, полностью обустроенная лаборатория.

Си совершенно права: это и в самом деле лучшее окружение для тех, кто любит копаться в механизмах.

Я с детских лет работал с машинами, часто забывая даже о еде, и, разумеется, сдавал экзамены с целью поступить на инженерное отделение. Но когда мне сообщили об успешной сдаче, я вдруг обнаружил, что попал на отделение наёмников.

После разбирательств выяснилось, что я каким-то образом сильно ошибся и поставил галочку не в квадрат инженерного отделения, а в соседний.

— Если бы хоть список экзаменационных предметов различался, я бы сразу осознал ошибку.

— У нас на все отделения одинаковый список.

Более того, мне сказали, что парень, который способен промахнуться мимо квадрата с нужным ему отделением, вообще не подходит для военной академии, и если бы я заикнулся о повторной сдаче экзаменов, меня вполне могли бы отчислить вообще. Вот поэтому я был вынужден молчать о своей ошибке и, с трудом сдерживая слёзы, учиться на считающемся самым тяжёлым среди всех отделений наёмников.

— Но вот мне кажется, что тебе и отделение наёмников очень подходит! Разве ты не единственный, кто смог выдержать демонические тренировки инструктора с самого первого дня?!

— Вот только они мне до сих пор снятся, знаешь ли!..

Тренировки наёмников оказались именно такими, какими их описывали слухи.

К примеру, в первый же день занятий на лекции под названием «пересечение реки вплавь без рук» нам связали и руки, и ноги, и столкнули в бассейн глубиной в десять метров. А на следующий день, когда в бассейне появились пираньи и электрические угри, я впервые приготовился прощаться с жизнью.

— Я терплю эти тренировки только из вредности и отчаяния. Так и хочется закричать: «Хватит с меня этой дебильной программы».

— Н-но я... я счастлива... учиться вместе с тобой, Наги.

— А?

— Н-ничего-ничего! Пожалуйста, забудь! — замотала головой ярко покрасневшая девушка.

И всё же... что мне делать?

Если сравнить меня с Си, у которой есть четкая цель стать военным поваром, то не получится ли, что я живу как-то неполноценно? Я тоже провёл целый год на отделении наёмников и перешёл во второй класс. С одной стороны, мне хочется оставить всё так, как есть, с другой — во мне все ещё тлеет желание пересдать экзамены и перевестись на инженерное отделение.

Когда я в сомнениях, то всегда иду в «то место», чтобы развеяться.

— Наги?

— Извини, Си. Мне нужно кое-куда заглянуть, так что дальше мы вместе не пойдём.

Си медленно вышла у меня из-за спины и криво улыбнулась

— Эх ты. Тебе и правда так нравится та мусорн... кхе-кхе, свалка металлолома?

— Может, в этот раз сходишь со мной? Там действительно весело.

— А? Э-э, я, к-конечно... очень рада... твоему приглашению, но... то место... для меня чересчур. Особенно я не выношу запахи и жару.

— Ясно. Что ж, тогда пока.

Закинув сумку под мышку, я обернулся к Си и помахал ей рукой.

— Ага, до завтра, Наги! — с улыбкой кивнула Си.

Благодаря ярко сияющим в солнечном свете золотыми волосами и этой улыбке она выглядела очень милой, в самом деле как куколка.

Э-эх, будь у меня такая милая девушка, даже моя школьная жизнь стала бы немного веселее.

К сожалению, отделение наёмников кишит одними лишь элитными учениками, поэтому я, самый обычный парень, всё ещё среди непроданного товара.

— Наги, я завтра и на тебя обед приготовлю, ладно? — напрягая голос, окликнула меня сзади Си.

— Ага, спасибо! — повернувшись, крикнул я в ответ, а потом снова побежал в противоположном от неё направлении.

— Эх... одними обедами мне внимания Наги не добиться, да?

Мне показалось, что Си что-то пробормотала, но я уже бежал, и свистящий в ушах ветер помешал мне её расслышать.

Передо мной высились серебристые горы.

— О, тут и правда так спокойно. Словно домой вернулся.

В уголке квартала, куда можно попасть, пройдя от Академии на запад по главной улице, а потом свернув в небольшой переулок, находился широкий, размером со школьный двор, огороженный участок. Я стоял у входа на него.

Это хранилище отходов.

Здесь громоздятся горы самого разного металлолома: потерявшие работоспособность механизмы из академии, поломанная бытовая электроника из жилых домов, даже оружие, которое выбросили проходившие мимо наёмники. У обычных людей это место не пользуется популярностью из-за тяжёлого запаха машинного масла, но я, нищий фанатик машин и механизмов, могу добывать себе материалы только собирая и повторно используя местный мусор.

Короче говоря, это моя золотая жила.

Правда, оно же — главная причина, почему одноклассники бросают на меня холодные взгляды, но я уже к ним привык. Грустно даже.

— Э-эх, ну почему настолько чудесное место всё ещё не заслужило признания, а?

Я поменял обувь на рабочую, а на руки надел плотные диэлектрические перчатки. Среди выброшенных механизмов попадаются и такие, в которых батарея ещё работает, поэтому существует риск получить удар током, если коснуться их голыми руками.

С другой стороны, если принять меры предосторожности, здесь можно раскопать настоящее сокровище.

— Редкие детали идут за большую цену, да и почти новых здесь тоже куча... Чёрт, я что, сборщик мусора? — жаловался я, взбираясь по холму металлолома. — И всё же... такая жара — немножко перебор. От неё и помереть можно.

Я не поднялся ещё и на несколько метров, а с меня уже струился пот. Металл хорошо проводит тепло, поэтому свалку можно назвать своего рода естественной сковородой. Даже я, привычный к таким прогулкам, быстро попаду в больницу с тепловым ударом, если забуду о питье.

Ну да, теперь я отлично понимаю, почему Си не любит это место.

— Может, следующим изобретением сделать машину, которая выбирает из мусора нужные материалы и складывает их в кузов?

Хм, звучит неожиданно хорошо. Наверное, это место помогает рождаться отличным идеям. Ну, если решение принято, стоит поискать нужные детали прямо сейчас?

— Так, начнём с источника энергии и привода?

А если удастся найти ещё и материалы для руки, которая будет подбирать мусор, камеру и какие-нибудь жидкокристаллические элементы, чтобы я мог управлять машиной удалённо, будет совсем не на что жаловаться. Разумеется, я вряд ли найду всё за один день. Остаётся лишь терпеливо рыскать по горе сокровищ.

— А... А...

Что?

Внезапно шеи коснулся лёгкий ветёрок, и я машинально прервал работу.

Можно ли назвать это ощущением дискомфорта?

Такое чувство, будто... ветер донёс человеческий голос.

Очень смутный, неясный голос. Нет, это был даже не голос, а дыхание? Наверное, способность различать такие мелочи — это, к добру или к худу, результат тренировок на отделении наёмников.

— По... это...

Я действительно его слышу.

— Эй, тут кто-то есть?! Ты меня слышишь?! Если слышно — отзовись!

Над свалкой эхом разнёсся мой голос.

Я замер на самой вершине металлической горы, затаил дыхание и прислушался...

— Ме... ня...

После звука, похожего на слабое, сочащееся сквозь губы дыхание, на свалке воцарилась до странности глухая тишина. Как будто недавние слова были последним, предсмертным вздохом.

— Вот чёртовщина! Ещё и спасательную операцию тут устраивать?

Получается, кого-то завалило горой мусора?

Едва я это осознал, то сразу же выбросил все собранные детали из рук и из сумки, и на полной скорости сбежал вниз с горы. «Меня», значит?..

— Чтоб его, да где же?

Я поспешил туда, откуда, как мне показалось, прозвучал голос. Пострадавший не может быть далеко. Если я сумел расслышать настолько тихий голос, значит, он очень близко. Совсем-совсем близко...

— Неужели...

Повинуясь неожиданно зазвучавшему в голове голосу интуиции, я развернулся и посмотрел назад.

Туда, где лежала особенно крупная стальная пластина, которая, похоже, когда-то была дверью от большого автобуса. Под ней, в глубине тёмного пространства, которое было очень легко проглядеть, в самом деле виднелось нечто тонкое и белое — человеческая рука.

— Вот дерьмо! В таком-то месте?!.. Чёрт!

Я приподнял громадную стальную дверь правой рукой. Причём не только дверь, другой навалившийся на неё металлолом тоже добавлял веса. Ай... Я сжал зубы и, отчаянно терпя боль, идущую по правой руке, протянул левую к жертве.

— Д...давай быстрее вылезай!

Я зацепился указательным пальцем за палец, потом рывком дотянулся до запястья и, наконец... вытащил «её» из горы мусора.

Девушка с длинными, тянущимися вдоль всей спины серебристыми волосами. Её футболка вся в дырах. Выглядит так, будто она в аварию какую-то попала.

— Эй, эй, проснись! Давай, просыпайся!

Однако, сколько бы я ни звал, девушка не отвечала. Даже поднеся ухо к её рту, я не расслышал дыхания. Неужели я опоздал? Не обратив внимания на похожий на страх холодок, проверил пульс.

— Э?

Я наконец осознал неестественность этой девушки?

Пульса нет. Ну разумеется. У неё же кровеносной системы как таковой нет.

И кожа девушки, и весь её облик такие же, как у человека, но в действительности это очень тщательно изготовленные резиновые листы. Если присмотреться, то серебристые волосы — тоже металлические волокна.

Я опасливо положил руку на грудь девушки и почувствовал — сердцебиения не было, только размеренный ритм коротких движений и остановок двигателя.

Другими словами...

— Эй, постойте-ка... Андроид?!

Причин для резкого выкрика у меня две.

Первая — разочарование, ведь жертва, которую я отчаянно спасал, оказалось просто грудой металла. Вторая — изумление от того, что механическая девушка была сделана уж слишком человеческой.

Настолько, что я даже принял её за человека.

С такой тонкой отделкой на рынке она, наверное, пошла бы по цене целого дома. Помню, что видел похожее качество у роботов-горничных для богачей.

— А значит, она тоже горничная?!

Сердцебиение резко подскочило.

В наше время роботы-горничные, легко справляющиеся с утомительной работой по дому — очень популярный товар, но настолько качественно сделанных андроидов выкидывают редко. Куда чаще в богатый дом покупают нового андроида, а старого отдают в менее процветающую семью.

Короче говоря, это очень редкий товар, который почти никогда не оказывается на свалке.

— Ну, раз её выбросили, значит, я могу забрать её себе...

К тому же...

— Ты ведь... звала меня, да?

Железная девушка не пошевелилась и не открыла глаза. Она спит...

Мне показалось, что она спит, дожидаясь, пока кто-то не разбудит ей.

— Эх... Даже я никогда не слышал о том, чтобы кто-то чинил настолько высококачественных андроидов.

Я закинул механическую девушку на плечо.

О-ох. Она... и правда тяжёлая. С виду обычная тонкая девушка, но внутри-то она робот... Ох,

она даже тяжелее меня. В ней, эдак, килограммов под сто.

— У-у-у...

Я сжал зубы. Подбадривая мелко дрожащие колени, сделал шаг, затем ещё один. Так я и двинулся к своему дому с ней на спине.

В конечном счете, мы всего лишь выброшенная на свалку механическая девушка и роющийся по помойкам парень, так?

— Мы с ней в чём-то похожи.

Шагая к дому с андроидом, которого увидел в первый раз в жизни, на спине, я почувствовал небольшое воодушевление.

Если я её отремонтирую, то получу бесплатную работа-горничную.

А главное, если преподаватели с инженерного отделения увидят, что мне удалось её восстановить, то, надеюсь, они признают мои способности.

Тогда моё заветное желание перевестись на инженерное отделение, может быть, и сбудется.

— Починка, наверно, займёт какое-то время, но ты подожди, я сделаю так, чтобы ты вновь смогла двигаться.

Часть 2

С того дня, как я подобрал андроида, прошло две недели.

После уроков я собирался сразу же вернуться домой, но у выхода из класса меня окликнула некая девушка.

— Наги, в последнее время ты ведёшь себя подозрительно.

— Йо, Микаэль...

Ростом она почти с меня. Её длинные ярко-красные волосы как будто показывают силу духа, большие, чувственные глаза сияют таинственным тёмно-синим цветом, а милые черты лица хорошо сочетаются с школьной формой.

— Ого, что случилось, ты причёску поменяла?

— А? Да... Мне наскучил один боковой пучок, вот я и собрала два хвостика. Как раз нашла подходящие ленточки. Вот, взгляни. Как тебе эта ленточка с синими полосками?

— Хе-э, тебе очень идёт. Хорошо выглядишь, походи пока так.

— Да, я так и планировала. Неплохо же смотрится?

— Агась. Завтра увидимся. Всё, пока.

— Да-да, до свиданья.

Микаэль радостно помахала мне рукой, я тоже с улыбкой кивнул ей и уже повернулся к выходу...

— Э-э-э, а ну стой, Наги-и-и-и-и-и!

Ох, поймали.

Я снова развернулся и увидел угрожающую улыбку Микаэль.

— Ух... чуть не попалась в ловушку. Так вот, Наги! Ты в последнее время ведёшь себя очень сомнительно. Днём лекции игнорируешь, спишь как бревно, а после уроков сбегаешь домой быстрее всех. Очень подозрительно, тебе так не кажется?

— Но я же председатель клуба идущих домой.

— Я не об этом спрашиваю! У тебя не только отвратительное поведение и ужасный характер, но ты ещё и единственный человек в рейтинге самых больших чудаков всего мира. Мне, конечно, нет дела до твоих замыслов, но...

— Чего?! Что это ещё за рейтинг?!

— Проблема в том, что ты спишь на уроках. Очевидно, что ты не слушаешь лекции, а значит, и

результаты на промежуточных тестах у тебя будут безнадежно плохими. Средний балл класса рухнет. Мне доверено лидерство классом, и я не могу допустить такого позора.

— Проблема в тебе и в том, что ты во-о-обще не слышишь, что я тебе говорю. И к тому же, с каких это пор ты стала лидером класса?!

— Ха! Да кем ты меня считаешь?

Микаэль аккуратно откинула лезущую в глаза чёлку и сверкнула победной улыбкой.

— Все год и три месяца с момента поступления я входила в пятерку лучших по всем предметам. На упражнениях для наёмников я тоже всегда показываю наилучший результат. Нет никого, кто превзошёл бы меня в сражениях с фантомами. И наконец, в прошлом году я стала «мисс Ходзё», и поэтому представителем класса избрали именно меня. Хотя нет, не будет преувеличением сказать, что я уже представляю всю нашу академию!

— Э... Но ты же андроид.

Одно дело творческая работа, но в типовых упражнениях люди не могут одолеть машину. А что касается сражений, у Микаэль такие характеристики, что она способна удержать слона голыми руками. Да и вообще, её базовые параметры фундаментально отличаются от человеческих.

Хотя, признаю, внешний вид ей дали достойный титула «мисс Ходзё». Правда, я был почти уверен, что она проиграет выборы из-за настолько высокомерного характера.

— Даже если ты похвастаешься передо мной своими успехами...

— Ха?! Какая тут связь?! Я получила гражданство в полном соответствии с законом Империи. Мы оба ученики академии, а в учебе что антроиды, что люди равны, не так ли?!

— Ну... тут ты, конечно, права, но...

Империя, в которой мы живём — самая продвинутая в инженерных вопросах страна мира.

Вот и в нашей академии посещаемость проверяют с помощью установленного на воротах автоматизированного средства биометрической идентификации, многие учебники оцифрованы, а качеством воздуха управляет полностью автоматическая система, следящая за температурой, уровнем влажности и даже сдерживающая развитие болезнетворных микроорганизмов.

В конце концов, благодаря новейшей компьютерной технике и достижениям квантовой физики, имперские учёные способны управлять даже погодой, а антроиды, похожие на людей, как две

капли воды, свободно ходят по улицам. Среди них есть и такие, как Микаэль, которые выполнили ряд очень суровых требований и получили «псевдочеловеческие права»

Но я же говорил не о правах и всём таком прочем, а просто о физических характеристиках...

— В любом случае, Наги, твоё поведение в последние дни вызывает очень много вопросов! Даже если закрыть глаза на твои побеги сразу после уроков, то почему ты ведёшь себя так во время занятий? Смотреть прям неприятно!

— У-у, тут мне и правда нечего возразить.

Последние две недели я действительно спал на уроках. Мне самому уже начало казаться, что это немножко неправильно.

— Значит, мне нужно исправиться.

— Верно, но я не верю, что ты сможешь вот так просто сказать и сде ...

— Хорошо, я всё понял. Начну завтра.

— А?..

Микаэль уставилась на меня в немом изумлении.

— С завтрашнего дня я перестану спать на уроках и буду прилежно всё записывать. Сойдёт же?

— А, да... в таком случае...

— Отлично, вопрос решён. До завтра.

Помахав рукой девушке, которая никак не могла закрыть открывшийся от удивления рот, я быстро развернулся.

Честно говоря, Микаэль уже давно приставала ко мне при каждой возможности. Я не очень понимаю почему, но, возможно, она, провозгласившая себя лидером класса, просто беспокоилась о таком бездельнике, как я.

— Э... С-стой! Наги! Я ещё не закончила!

— Прости, Мика, сегодня я ещё занят. Выслушаю тебя завтра.

— Г-грубиян! Как ты смеешь так фамильярно сокращать чужие имена?! Микой меня могут звать только друзья, которым я дала особое разре... Эй, сто-о-о-ой!

Да кто ж будет останавливаться по приказу?

Притворившись, что не слышу рассерженных криков Микаэль, я на полной скорости сбежал из школы.

Жилой квартал затих, на него опустился занавес ночи.

Даже сидя в комнате я мог расслышать идущую с улицы изящную музыку лета — неясное стрекотание жуков.

— Ух, тяжёло.

Вытерев со лба текущий струями пот, я поднял взгляд к потолку и глубоко вздохнул.

Домой я вернулся в четыре часа, после чего восемь часов подряд, без перерыва на ужин, занимался ремонтом андроида в подземной мастерской.

— Довольно... приятное чувство.

Взглянув на лежащую на кровати девушку, я крепко сжал кулаки.

Её серебристые волосы шли небольшими волнами.

Я продезинфицировал всё её тело, почистил его от грязи, заменил повреждённую искусственную кожу. Уже после этого она превратилась в такую красотку, что я даже не сразу её узнал. То же самое произошло и с длинными чарующими ресницами, тонкими губами, чуть-чуть красноватыми щеками.

Как я и предполагал, подбирая девушку две недели назад, она была изготовлена так тщательно, как никакой другой андроид. Она выглядела человеческой, но в то же время какой-то сказочной, думаю, не только парни, но и девушки искреннее посчитали бы её милой.

Между прочим, сейчас с ног до шеи она прикрыта банным полотенцем...

Причина проста: потому что она голая.

Ну, она, конечно, машина, хоть и в форме девушки, но у меня, к сожалению, нет устойчивости к таким видам, поэтому я не могу спокойно работать, когда она совсем ничем не прикрыта.

— Итак, надо собрать и подумать о дальнейших задачах.

Ночами напролёт я сосредоточенно трудился над ремонтом андроида. Сначала — двигателя и электронной нервной системы, потом — искусственных мышц, и наконец — мыслительного контура.

Когда я в первый раз снял искусственную кожу и заглянул внутрь робота, то увидел, что самые необходимые для его работы элементы — двигатель и нервы — полностью разрушены. То, что она сумела окликнуть меня на свалке, можно называть своего рода чудом.

Что касается результата, то двигатель я поставил новый, а в нервной системе заменил половину кабелей.

Но если подумать, это же какая-то чушь, не?

Андройды намного прочнее людей. Обычно невозможно даже представить себе, чтобы девушка-андроид была разрушена до такой степени. Разве что если она защищала хозяина от столкновения с машиной при аварии.

— Ну, можно будет узнать у неё, когда она проснётся...

Я ещё раз глубоко вдохнул, а затем выдохнул.

Близилась кульминация двухнедельного ремонта — соединение «мозга» и «тела».

— Пусть всё пройдет удачно.

Я взял в руки синий кристалл, лежавший на столе позади кровати.

Механический кристалл — так называется мыслительный контур, соответствующий мозгу андроида. В нём установлен искусственный интеллект, сокращённо ИИ, поэтому, как только я соединю его с телом, ремонт будет закончен.

А теперь вопрос: в какое место андроида нужно вставить кристалл?

Единственно правильного ответа не существует, но большинство людей полагает, что в голову.

Наверно, логика у них следующая: раз механический кристалл аналогичен человеческому мозгу — значит, в голову.

Но я считаю иначе...

— Прости... придётся ненадолго снять полотенце.

Крепко держа кристалл левой рукой, правой я аккуратно взялся за укрывающее девушку полотенце. Сначала показалась шея, потом плечи, когда стала видна грудь, я остановился.

Я специально не склеивал листы искусственной кожи на груди андроида. Сняв их, я аккуратно вставил кристалл в небольшой проём чуть левее центра.

Да, я поместил его на место сердца.

— «И в людях, и в машинах важнее всего сердце»... Так любила говорить Ёми.

Именно такой была любимая фраза женщины, которая когда-то давно научила меня основам инженерного дела.

— Пахнет, конечно, оккультизмом, но и такие странности или капризы, бывает, приводят к новым открытиям.

А кстати, причина, почему многие андроиды женского типа, именно в механическом кристалле....

В том, что механический кристалл располагается в груди.

А ещё в том, что двигатель для устойчивости центра тяжести помещают в нижнюю часть тела, а точнее — в область таза.

Поскольку оба этих механизма очень важны для работы андроида, их укрывают более толстыми слоями искусственной кожи. В итоге, грудь и бёдра становятся больше, а получившаяся фигура, естественно, больше напоминает женскую.

— Возможно, кто-то из тех, кто тебя изготовил, мыслил так же, как мы с мисс Ёми, — тихо пробормотал я, присоединяя к механическому кристаллу кабели из тела.

Вставив последний кабель, я склеил слой искусственной кожи на груди, а потом...

Раздался звук запуска двигателя, потом зажужжала электроника, показывая, что

производится начальная настройка.

Давай, ещё чуть-чуть.

В ней заложена программа, чтобы она поднялась сама. Миг, когда моё заветное желание, перевод на инженерное отделение, осуществится, так близок.

— Давай, поднима... что?.. Не... поднимается?

Однако лежавшая на кровати лицом вверх девушка не поднималась. Она вообще не подавала признаков жизни. Даже электронный звук внутренней настройки незаметно затих.

Эй, эй, просыпайся...

— Вы серьёзно-о-о-о-о?! Ну где же, где я ошибся, а?!

Если ошибка произошла во время внутренней настройки, это проблема. Придётся начать с выяснения причин.

— Чёрт! Надо успокоиться... Но я же так верил, что всё точно удастся.

— У тебя что-то не получилось?

— Да, и к тому же я не понимаю причину. Вот гадость.

— Успокойся, пожалуйста, Наги. Я тебе помогу.

— Отлично, спа.... Э-э?..

Я потёр глаза, под которыми от усталости образовались тёмные круги.

Лежавшая на кровати девушка открыла глаза и смотрела прямо на меня.

— А кстати, в чём заключается провал? Для определения причины необходима подробная информация.

— А... ничего, похоже, вопрос уже решился, забудь.

Она же двигается? И раз она назвала меня по имени, вести разговор тоже способна.

Между прочим, говорит она поразительно бегло и естественно. Голос тоже совсем не механический, хотя монотонность, как у всех андроидов, присутствует.

— Эй... ты же можешь встать?

— Открыть список команд механического кристалла. Запрашиваю ответ конечной структуры... Проблемы отсутствуют. В настоящий момент возможна самостоятельное движение в определённых пределах, а также выполнение команд хозяина.

— Тогда не могла бы ты встать с кровати?

— Этого будет достаточно? — спросила девушка и, выполняя команду, подняла верхнюю часть тела и села на кровати.

Более того, она приняла сложное (?) для обработки решение одной рукой прижать готовое в любой момент упасть полотенце к груди.

— Доброе утро, Наги, — проговорила девушка, смотря прямо мне в лицо.

Я невольно задержал дыхание и тоже уставился на неё.

Наполовину меня захватило возбуждение от того, что мне удалось починить настолько высококачественного андроида.

А ещё наполовину, даже не знаю, как об этом лучше сказать... наверное, я был попросту очарован механической девушкой. Не её милыми чертами, не её красотой, а чем-то другим, намного более фундаментальным.

У меня возникло чувство, будто мы с ней уже давным-давно знакомы.

— Доброе утро, Наги Итисаки Зиал.

— Ага... только сейчас полночь.

— Правда? Значит, Илис тоже пора спать. Спокойной ночи.

Бум.

Всё затихло.

— Э? Э-эй? Ты проигнорируешь хозяина и будешь спать?!

— Но... мне же хочется спать. Разбуди меня примерно через шесть часов.

— Не хочу слышать «но» от машины! И вообще, как ни посмотри, «разбуди через шесть часов»

— это моя фраза! Эй, ты меня слушаешь?!

Как бы я ни шумел, сколько бы ни хлопал девушку по плечу, ответа не было.

— Би-ип. В настоящий момент основная программа переведена в спящий режим. Уважаемый клиент, пожалуйста, попробуйте запустить её повторно примерно через шесть часов.

— Ва-ау, в самом деле заснула?! И что это всё значит? Разве это не должна была быть трогательная встреча? Вот чёрт! Какой придурок подобрал эту проблемную девчонку?! Мрак подземной мастерской огласил мой жалобный вопль.

<http://tl.rulate.ru/book/115579/4520125>